

Лу Юань слышал множество легенд о зеркалах, но раньше просто смеялся над ними. Теперь же он не мог быть так уверен. В комнате Сюй Цзяинь все зеркала были завешены одеялами, и после её исчезновения эти одеяла упали на пол. Было ли это результатом её борьбы или же существовала другая причина?

— Раньше люди не ставили зеркала в спальнях, — перевернувшись на бок, лицом к Лу Юаню, произнёс Хань Сюй. — На зеркала вешали занавески, их называли «занавески зеркал», и на ночь их всегда закрывали...

— Да, я слышал об этом, — ответил Лу Юань.

Пэн Аньбан рассказывал ему, что раньше люди верили, что ночью в зеркалах можно увидеть то, чего не следует, поэтому всегда закрывали их. Тогда Лу Юань считал это психологическим эффектом — в любом случае, смотреть в зеркало ночью было неприятно.

— Почему Цзяинь завешивала зеркала?

— Она говорила, что что-то хочет выйти из них...

— И это могло помочь?

— Откуда мне знать...

Лу Юань не закончил фразу, вопрос Хань Сюя навёл его на другие мысли. Если что-то хотело выйти, то как могло помочь простое одеяло. Возможно, дело было не в том, чтобы что-то удержать, а в том, что Сюй Цзяинь видела в зеркале то, что не хотела видеть.

Хань Сюй больше не задавал вопросов, протянул руку из-под одеяла и взял Лу Юаня за руку. В обычной ситуации он бы, конечно, отстранился, да и Хань Сюй вряд ли решился бы на такой жест. Но сейчас его холодные пальцы вызвали в Лу Юане чувство жалости. Всё это не должно было касаться Хань Сюя.

— Брат, — сжал его руку Хань Сюй, — может, переедешь?

— Что?

— Этот дом... он какой-то зловещий.

— Почему?

— Просто чувство.

Лу Юань знал, что Хань Сюй имел в виду соседнюю комнату, о которой говорила сестра Тан, что там кто-то умер. И так это было пугающе, а после сегодняшнего происшествия у Хань Сюя появились дополнительные ассоциации.

— Спи, не думай об этом.

— Как тут уснёшь... — начал было Хань Сюй, но его слова прервал лай Люлю.

Щенок, который уже заснул, вдруг вскочил на ноги, упираясь передними лапами в клетку, и начал яростно лаять на стену.

— Что с тобой, Люлю? — Лу Юань включил свет и увидел, что щенок не только лает, но и скалит зубы, словно готовясь к атаке.

Лу Юань смотрел на него, не понимая, что происходит. Может, он хочет поиграть? Он сел на кровати, собираясь встать и выпустить щенка из клетки.

— Не ходи! — Хань Сюй сзади схватил его за руку.

Лу Юань обернулся и увидел, что лицо Хань Сюя было бледным, а в глазах читался страх.

— Слушай... — Хань Сюй указал на стену рядом с кроватью, именно туда, куда лаял Люлю.

Лу Юань замер, прислушиваясь. Из стены доносились едва уловимые звуки, смешанные с лаем щенка. Это был лёгкий шорох, и ещё что-то, что он не мог сразу распознать.

— Кто-то царапает стену... — голос Хань Сюя дрожал.

Звуки из соседней стены сами по себе не были чем-то необычным, в этом старом доме стены были тонкими, и даже шаги соседей были слышны. Но сейчас звуки доносились из стены, за которой находилась комната, где кто-то умер, и там никто не жил.

Люлю перестал лаять, теперь он пристально смотрел на стену, издавая низкое рычание.

— Я посмотрю, — Лу Юань похлопал Хань Сюя по плечу.

Он не мог разобрать, что это за звук, и не хотел сразу предполагать худшее. После сегодняшнего происшествия он считал, что Хань Сюй мог просто слишком нервничать.

Не обращая внимания на попытки Хань Сюя удержать его, Лу Юань спрыгнул с кровати и подошёл к клетке Люлю. Он открыл дверцу, чтобы посмотреть, на кого щенок так реагировал.

Люлю быстро выскочил из клетки, пробежал несколько шагов и остановился в трёх шагах от стены, продолжая лаять. Казалось, что с другой стороны действительно было что-то, что напугало или разозлило его.

Лу Юань чувствовал себя иначе, чем Хань Сюй. Он считал, что даже если исчезновение Сюй Цзяинь было необъяснимым, это не означало, что в соседней комнате есть призраки. Он был раздражён всем, что происходило с ним в последнее время, и думал, что если бы рядом действительно был призрак, он бы, не раздумывая, ударил его.

Не раздумывая, Лу Юань открыл дверь и вышел в коридор.

Несмотря на то что он был готов к чему угодно, его всё же напугала тень, стоящая у двери соседней комнаты.

— Кто здесь? — он отступил на шаг, пытаясь разглядеть.

— Я.

— Су Мо? — теперь Лу Юань разглядел, что тень принадлежала Су Мо.

— Испугал тебя? — Су Мо слегка улыбнулся, повернувшись к нему лицом.

В холодном свете луны его улыбка вызвала у Лу Юаня ещё более сильное чувство одиночества.

— Это ты шумел? — спросил Лу Юань.

Но, глядя на запёртую дверь, он понял, что это не мог быть Су Мо, да и звуки доносились не из коридора, а изнутри комнаты.

Он подошёл к двери, попытался заглянуть в щель, но ничего не увидел. Приложив ухо к двери, он больше не услышал тех странных звуков.

— Исчезли, — выглянул из комнаты Хань Сюй. — Как только ты открыл дверь, звуки пропали.

Су Мо, увидев Хань Сюя, слегка удивился и улыбнулся Лу Юаню:

— Наверное, крыса. В старых домах они вырастают размером с вашего щенка.

Лу Юань ничего не ответил. Ему показалось, что взгляд Су Мо был многозначительным, и он вспомнил, как тот однажды спросил, был ли Хань Сюй его парнем... Он вдруг пожалел, что настоял на том, чтобы Хань Сюй остался на ночь.

Су Мо больше ничего не сказал, повернулся и вернулся в свою комнату, закрыв за собой дверь.

Услышав, как Лу Юань и Хань Сюй вернулись в комнату, он глубоко вздохнул и прислонился к двери.

Он посмотрел на свою левую руку — кровь продолжала капать с пальцев.

Дело Сюй Цзяинь было закрыто, её объявили пропавшей без вести.

Лу Юань, услышав эту новость, не удивился. На следующий день после происшествия мать Сюй Цзяинь заявила полиции, что её дочь ушла из дома.

Дело о массовом убийстве на Западной улице Пиннин всё ещё оставалось нераскрытым, и у полиции не было времени разбираться в правдивости её слов. К тому же на месте

исчезновения Сюй Цзяинь не было ничего необычного, кроме окон, запертых проволокой.

Не было доказательств, что Сюй Цзяинь действительно жила в этой комнате перед исчезновением.

Когда Лу Юань снова пришёл в эту квартиру, всё оставалось практически без изменений. Хозяйка была в ярости, считая, что исчезновение Сюй Цзяинь сделало её квартиру непригодной для сдачи.

— Как такое могло произойти! Это же настоящий удар по мне! У неё были проблемы с психикой, а её мать вместо того чтобы отправить её в больницу, осталась здесь, очевидно, обе они ненормальные! Теперь вот, вещи не забрали, просто сбежали, да ещё и задолжали за аренду. Что мне делать с этими вещами? Я не могу их оставить...

Лу Юань кивал, отвлечённо отвечая хозяйке, внимательно осматривая комнату. Видимо, мать Сюй Цзяинь действительно ничего не забрала, все вещи остались на своих местах.

— Если хотите, заберите эти вещи, иначе я их продам, а если не продам, то выброшу... Да и сколько за них можно выручить, они же ещё и за аренду должны...

— Я продолжу аренду, — Лу Юань достал кошелек, вынул пачку денег и протянул хозяйке. — Вещи можно оставить, я сегодня останусь здесь.

Хозяйка на мгновение застыла, пересчитала деньги, повернулась, чтобы уйти, но вдруг обернулась:

— Вы действительно не знаете, куда она исчезла? Вы ведь недавно расстались, давно вас не видела здесь...

Лу Юань смотрел на хозяйку, не говоря ни слова.

Хозяйка, почувствовав неловкость, вышла, хлопнув дверью, и, спускаясь по лестнице, пробормотала:

— Полиция, да? Может, это ты её убил!

<http://bllate.org/book/15429/1366031>